

Сяо Цинму с полуулыбкой сидел на его кровати и смотрел на него:

— Иначе зачем бы тебе было лезть через стену, если есть нормальная дверь?

Лу Цяньтан подошёл и сел рядом, улыбаясь:

— Стучаться в дверь — это будить слуг, слишком хлопотно.

Сяо Цинму промолчал, слегка постучал по его доспехам и поднял бровь.

Лу Цяньтан только тогда снял доспехи и объяснил:

— В последнее время я всё время в лагере, поэтому носил их.

Он снял доспехи и верхнюю одежду, затем встал и полез в карман, сказав:

— Кстати, Ваше Высочество видели ту девушку, которую я только что проводил? Она из другого племени, но очень искусна в медицине. Она встречала этот хитрый яд и дала мне рецепт.

Он протянул листок бумаги:

— Я сделал копию, взгляните.

Сяо Цинму взял его, бегло просмотрел, не поднимая головы, и спросил:

— Она ещё что-то сказала?

Лу Цяньтан сел рядом и сказал:

— Она сказала, что в яде есть трава ицзянь, которую трудно достать, она растёт в глубоких долинах, но в Ингао её продают в аптеках.

Сяо Цинму вернул рецепт и сказал:

— Завтра я велю проверить.

Лу Цяньтан кивнул, убрал бумагу, сел к нему на колени и ласково прижался, чтобы поцеловать. Сяо Цинму слегка отвернулся и сказал:

— Есть ещё одна вещь.

Лу Цяньтан снова уткнулся в его шею, слегка покусывая, невнятно давая понять, чтобы тот продолжал.

Сяо Цинму поднял его и сказал:

— Император устраивает банкет через несколько дней, ты получил приглашение?

Лу Цяньтан кивнул, его лицо в свете свечи казалось слегка размытым, и он равнодушно сказал:

— Знаю. После еды меня выгонят, я это понимаю.

Сяо Цинму выглядел немного неуверенно, медленно сказал:

— Император, вероятно, отправит тебя в Сухуай. Там ты не знаком с местностью, и если тебя пошлют на борьбу с бандитами, будь осторожен с извилистыми ущельями...

Лу Цяньтан засмеялся:

— Ты что, нервничаешь? Это ты предложил императору?

Сяо Цинму принял редкий серьёзный вид и строго сказал:

— Отправить тебя в незнакомое место — я не очень спокоен. Ты больше сражался на открытых пространствах в Лянгунь, Сухуай — это другое...

Он замолчал, увидев его насмешливый взгляд, и нахмурился:

— Ты над чем смеёшься? Я говорю серьёзно.

Лу Цяньтан ласково прижался к его шее и сказал:

— Я понимаю. Где бы то ни было, всё одинаково. К тому же, я давно слышал, что Сухуай — это прекрасный водный край. Я даже благодарен тебе.

Сяо Цинму подумал, что он не воспринимает это всерьёз, и на его лице появилось раздражение, голос стал жёстче:

— Я предложил императору отправить тебя в Сухуай, чтобы ты столкнулся с горными бандитами. Эти бандиты не легче, чем иностранцы. Как это ты, немного повоевав, уже зазнался?

Лу Цяньтан перестал прижиматься, поднял голову и сказал:

— Я запомнил, что ты сказал. Мы давно не виделись, я скучал по тебе. Я здесь ненадолго, можешь рассказать мне эти правила завтра, хорошо?

Лу Цяньтан взял его за руку, поцеловал, и Сяо Цинму немного успокоился, сдавшись:

— Я сказал императору, что ты должен споткнуться. Подумай, как сыграть свою роль, не выделяйся слишком. У него уже полно подозрений.

Лу Цяньтан тяжело дышал, обнял его и поцеловал, голос стал хриплым:

— Хороший князь, завтра составь мне план, я всё запомню. А сейчас просто будь со мной.

Сяо Цинму наконец улынулся и сказал:

— Составление плана стоит дополнительных денег.

Лу Цяньтан тоже засмеялся, наклонил голову и тихо сказал:

— Всё отдам тебе, жизнь и имущество — всё твоё, что уж говорить о деньгах.

Лу Цяньтан редко называл его по имени, но сейчас, в пылу страсти, князь Цзинь слышал, как его имя звучало то слева, то справа, и его сердце замирало, смягчалось, как будто пропитанное весенним вином, пьяное и ленивое, не спрашивая о пути.

Лу Цяньтан был прижат к углу кровати, только поднимал голову, чтобы принимать поцелуи, и больше ничего в мире не могло отвлечь его.

Пальцы князя Цзинь скользили по его шее, подушечки пальцев касались его кадыка, который двигался от поцелуев, как мягкочешуйчатая змея, проверяющая свою территорию.

...

Когда они снова легли в постель, Лу Цяньтан не издал ни звука, как будто у него вынули все кости.

Сяо Цинму щипнул его за подбородок, чтобы он повернул лицо, и спросил:

— Хочешь поцеловаться?

Лу Цяньтан слегка приподнял веки, повернулся и прижался к его груди, открыв рот.

Сяо Цинму поцеловал его язык и спросил:

— Милый Тантан, так устал?

Лу Цяньтан кивнул и медленно сказал:

— Твой Тантан умер от усталости.

Сяо Цинму тихо засмеялся, погладил его по волосам.

Лу Цяньтан снова поднял лицо и мягко сказал:

— Цижунь, поцелуй меня ещё.

Его щёки всё ещё были румяными, как будто он был пьян, он прижимался к нему, выпрашивая ещё несколько поцелуев. Сяо Цинму даже потрогал его лоб, думая, что он заболел.

Лу Цяньтан посмотрел на него и улыбнулся:

— Что?

Сяо Цинму отодвинул волосы с его лба и сказал:

— Ты так прилипчив, я подумал, что ты снова не в себе.

Лу Цяньтан издал удивлённый звук и спросил:

— С какого это «снова»?

Сяо Цинму усмехнулся:

— Когда горел Восточный дворец — о, я забыл, некоторые даже с температурой не забывают строить планы.

Лу Цяньтан не ответил, помолчал и сказал:

— На самом деле... это не было планом.

Сяо Цинму посмотрел на него, его глаза были ясными, и он приблизился:

— Тогда что это было?

Лу Цяньтан посмотрел на него и сказал:

— Это было неудержимо.

Князь Цзинь рассмеялся и спросил:

— Как это неудержимо?

Лу Цяньтан не шутил, взял его руку и медленно прикрыл ей свои глаза, улыбнувшись:

— Вот так.

Сяо Цинму почувствовал тепло его век, убрал шутливый тон и слегка наклонился, чтобы поцеловать его в висок.

— В следующем декабре тебе исполнится двадцать лет, — внезапно сменил тему Сяо Цинму.

Лу Цяньтан закрыл глаза, его веки были прикрыты его рукой, и он тихо кивнул.

Сяо Цинму слегка коснулся его ресниц и сказал:

— Тогда тебе нужно выбрать имя. Кто дал тебе твоё имя?

Лу Цяньтан уже начинал засыпать, его голос стал вялым:

— Моя мама.

Сяо Цинму задумался, медленно повторил его имя и сказал:

— Имена «Цянь» и «Тан» так тебе подходят, что я даже не знаю, какое имя тебе выбрать.

Лу Цяньтан прижался к нему, уже почти засыпая:

— Любое подойдёт. У меня нет старших, которые могли бы решить, церемонию можно пропустить, слишком хлопотно.

Сяо Цинму, казалось, затронул какую-то тему, замолчал, его взгляд застыл на лице спящего.

Если говорить о чувствах, то они возникли у него раньше, чем у этого человека. Князь Цзинь, казалось, жил в роскоши, но каждый день боялся закрыть глаза и уши, чтобы просто выжить.

Когда-то вокруг маркиза Динбэй было множество талантов. Даже если герои Сайбэй превратились в прах, даже если снег покрыл всю степь, огонь их преданности был достаточно сильным, чтобы воспламенить всё вокруг — достаточно было подбросить сухих дров.

Для князя Цзинь, который тогда отчаянно искал союзников, Лу Цяньтан был просто сыном маркиза Динбэй, учеником знаменитого мечника Сайбэй Цяо Чэнмэна, следующим генералом Волчьей кавалерии Лянъяня.

Сяо Цинму хотел получить доступ к жизненным артериям Лянъяня, к неугасающим душам Сайбэй.

Но в конечном итоге он понял, что за ним никого нет.

Он использовал его как ставку, но и другие делали то же самое. Толкали его в пропасть, и если он взлетал — это было достойно его предков, а если разбивался насмерть — это был просто плохой ход.

Кто такой Лу Цяньтан.

Кто такой он сам.

Они оба были птицами в клетке, которые отчаянно пытались выжить.

Сяо Цинму невольно сжал руку, Лу Цяньтан, уже почти заснувший, почувствовал боль в пояснице, слегка пошевелился и успокаивающе похлопал его по руке.

Лу Цяньтан, как будто во сне, произнёс:

— После банкета императора, наверное, я ещё смогу увидеть тебя.

Сяо Цинму тихо кивнул.

Лу Цяньтан вздохнул, с ноткой сожаления:

— Кажется, я недолго был в Ингао, и я не хочу...

Он не закончил, усмехнулся, вероятно, считая, что это звучит слишком по-детски, и не стал продолжать, обнял его и сказал:

— Спи.

Сяо Цинму знал, что он хотел сказать, и его сердце тоже было переполнено, он хрипло сказал:

— Я тоже не хочу.

Лу Цяньтан сжал губы, не сказав ни слова, его глаза были опущены под его ладонью.

<http://bllate.org/book/16145/1446067>